

ДОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ одинъ разъ
въ недѣлю.

Цѣна годовому изданію
4 р. съ пересылкою.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

№ 32.

10-го августа 1869 года.

Распоряженія Высшаго Правительства.

**Объ отношеніяхъ членовъ Семинарскихъ Правленій къ
предсѣдателямъ оныхъ.**

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 21-го минувшаго декабря за № 277, журналъ Учебнаго Комитета объ установленіи надлежащихъ отношеній членовъ Семинарскихъ Правленій къ предсѣдателямъ оныхъ. Приказали: Изложенное въ настоящемъ журналѣ заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, и, для объявленія объ ономъ къ надлежащему исполненію, препроводить при указахъ къ Епархіальнымъ Преосвященнымъ копии съ означеннаго журнала Комитета.

Копія съ журнала Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ
Синодѣ, отъ 20 декабря 1868 года.

При разсмотрѣніи отчетовъ Членовъ—ревизоровъ о состояніи обревизованныхъ ими Семинарій: Астраханской, Самарской, Пензенской и Херсонской, Учебный Комитетъ не могъ не остановить особеннаго вниманія на томъ, что нѣкоторые члены Правленій упомянутыхъ Семинарій, при обсужденіи подлежащихъ дѣлъ въ собраніяхъ, преступаютъ предѣлы умѣренности и приличія въ защищеніи своихъ мнѣній какъ между собою, такъ и относительно предсѣдателей.

Такой образъ дѣйствія происходитъ отъ излишней ревности, нерѣдко доходящей до раздражительности, и отъ невѣрно понимаемой свободы собственнаго мнѣнія безъ должнаго уваженія къ мнѣнію другихъ; онъ несогласенъ съ достоинствомъ просвѣщеннаго собранія руководителей духовнаго юношества; нарушаетъ надлежащія взаимныя отношенія членовъ Правленія и вредитъ своевременному и успѣшному разрѣшенію вопросовъ, касающихся блага Семинарій; а потому и не можетъ быть терпимъ.

Что же касается до отношеній членовъ Правленія къ предсѣдателю, то законъ (Свод. зак. II ч. I ст. 95 изд. 1857 г.), предоставляя чланамъ свободу мнѣній и независимость оныхъ отъ произвола предсѣдателей, вмѣстѣ съ тѣмъ возлагаетъ на членовъ обязанность должнаго къ предсѣдателю почтенія и повиновенія во всемъ относящемся до обязанности службы.

Въ опасеніи же, чтобы нарушеніе должныхъ отношеній членовъ Правленія къ ректору, какъ предсѣдателю онаго, не могло имѣть вреднаго вліянія на подчиненіе ихъ ректору и внѣ Правленія, какъ начальнику Семинаріи, Учебный Комитетъ считаетъ полезнымъ напомнить должностнымъ лицамъ сихъ учебныхъ заведеній, что по § 22-му Семинарскаго Устава, ректоръ есть непосредственный начальникъ Семинаріи, отвѣтствующій за благоустройство и благосостояніе ея во всѣхъ частяхъ; по § 26-му— ректору, какъ ближайшему начальнику, подчиняются всѣ должностныя лица оной; по §§ 28, 29 и 31-му—наблюдая за учебно-воспитательною и хозяйственною частями, ректоръ требуетъ отъ должностныхъ лицъ точнаго исполненія ихъ обязанностей, въ нужныхъ случаяхъ дѣлаетъ внушенія и замѣчанія, а при недѣйствительности сихъ мѣръ доноситъ Епархіальному Архіерею; по § 36-му—онъ входитъ съ представленіями къ Преосвященному о награжденіи должностныхъ лицъ Семинаріи, по его усмотрѣнію, заслуживающихъ особаго вниманія начальства.

Опредѣлено: На основаніи всего вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы предписать всѣмъ Семинарскимъ Правленіямъ, чтобы члены оныхъ, пользуясь предоставленными имъ Уставомъ правами, строго наблюдали приличіе и умѣренность въ заявленіи и защищеніи своихъ мнѣній и не нарушали должныхъ отношеній къ предсѣдателю; всему же составу должностныхъ лицъ при Семинаріяхъ напомнить о ихъ обязанностяхъ законной подчиненности ректорамъ, какъ непосредственнымъ начальникамъ Семинарій. 8 Марта 1869 года.

По поводу просьбы одного изъ учениковъ IV класса (по нов. уставу) Херсонской семинаріи о принятіи его въ Новороссійскій университетъ, послѣдовало, по представленію о томъ г. попечителя Одесскаго учебнаго округа, разрѣшеніе г. Министра народнаго просвѣщенія воспитанникамъ семинаріи, съ успѣхомъ прошедшимъ курсъ общеобразовательнаго воспитанія, поступать въ университетъ безъ экзамена, (кромѣ, безъ сомнѣнія, по върочнаго по какому либо предмету, отъ чего не освобождаются, если то угодно университетскому начальству, и окончившіе полный курсъ гимназіи). (Хер. Епар. Вид.)

Въ Правительственномъ Вѣстникѣ напечатано: „Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора св. Синода въ 10 день Декабря 1868 года, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: бывшему священнику Александру Устьволжскому, сложившему съ себя означенный санъ и уволенному въ свѣтское званіе, разрѣшить *нынѣ же поступить въ гражданскую службу*, но съ тѣмъ, что онъ не можетъ вступить въ оную въ той Епархіи, гдѣ былъ священникомъ.“

— Въ „Духов. Бесѣдѣ“ напечатано: Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ, отъ 16 Марта сего года, предложилъ Святѣйшему Синоду, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его, въ 15 день Марта сего года, согласно опредѣленію Св. Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ на предоставленіе бывшему діакономъ при церкви С.-Петербургскаго дома призрѣнія гражданъ Константину Исполатову, по случаю сложе-

ня съ него сана, права на вступленіе въ гражданскую службу по правамъ его воспитанія.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

Обращеніе изъ раскола въ православіе.

Разсказъ Θεодора Михайловича Антонова.

„Тайну цареву добро хранить, дѣла же Божія открывать славно.“ Товит. 12, 7.

Родился я въ городѣ Кеми, Архангельской губерніи, въ 1804 году. Родъ нашъ одинъ изъ самыхъ старинныхъ въ той епархіи. Одинъ изъ предковъ нашихъ принадлежалъ къ дружинѣ Новгородской: отъ этого въ народѣ наша фамилія извѣстна подъ именемъ Дружининыхъ. Вѣроятно, предокъ нашъ заѣхалъ на дальній сѣверъ еще въ то время, какъ вся эта страна зависѣла отъ Великаго Новгорода. Издавна также мои предки принадлежали къ числу глаголемыхъ старообрядцевъ — безпоповщинской секты, филипповскаго согласія. Въ этой сектѣ, одной изъ наиболѣе отдаленныхъ отъ православія, былъ крещенъ и я.

По общему обычаю, я учился грамотѣ у одной мѣщанки нашего города, женщины многосемейной и крайне бѣдной. Со мной вмѣсто обѣда отпускали изъ дома пирожковъ, булокъ. Большую часть изъ этого я отдавалъ моей учительницѣ, которая, въ благодарность за угощеніе, отпускала меня бѣгать и играть съ дѣтьми иногда на цѣлый день. Немудрено, что въ два года у моей наставницы я почти ничему не выучился: едва по складамъ и на распѣвъ читалъ славянскую псалтирь старой печати.

Затѣмъ я около двухъ мѣсяцевъ учился у отца протоіерея соборной (единственной въ Кеми) церкви. Для объясненія того, какъ меня отдали учиться къ православному пастырю, надобно

замѣтить, что въ нашемъ городѣ глаголемые старообрядцы не имѣли ожесточенной вражды къ православнымъ. Въ домахъ нашихъ бывали православные священники и принимались охотно и съ ласкою. Въ семьяхъ нашихъ бывало много членовъ православныхъ и ихъ не преслѣдовали за разномысліе въ вѣрѣ. Даже сами глаголемые старообрядцы большею частію сначала до жепитьбы или замужества числились по церкви; а потомъ уже, ради якобы спасенія души, наши наставники перекрещивали ихъ по своему. Притомъ, отецъ протоіерей, второй мой наставникъ, былъ нрава общительнаго и веселаго, и пользовался общеою любовію. Онъ заставлялъ меня читать псалтирь и объяснялъ прочитанное. Разъ довелось мнѣ прочесть: „рече безуменъ въ сердце своемъ: нѣсть Богъ“. Безумный чѣловѣкъ помыслилъ самъ въ себѣ, что нѣтъ Бога, я растолковалъ онъ мнѣ. Это объясненіе запомнилось мнѣ болѣе другихъ, и я передалъ его своимъ домашнимъ. Родителямъ моимъ не понравилось это истолкованіе, и они взяли меня отъ отца протоіерея... Что они увидѣли вреднаго здѣсь, и доселѣ понять не могу....

Послѣ того моею наставницею была одна молодая начетчица Даниловскаго толка. Она проживала въ деревнѣ, отстоящей около 25 верстей отъ нашего города. Тамъ она учила грамотѣ одну нашу знакомую, проживая въ домѣ ея на готовомъ содержаніи. По предложенію этой знакомой, и меня отпустили въ одну деревню, въ товарищи ей на поприщѣ обученія. Здѣсь въ два пріема, отъ августа до святокъ и отъ святокъ до Св. Пасхи, я выучился бойко читать и пѣть по крюкамъ. Выучился служить вечерню, часы, заутреню, молебень, паннихиду. О Божественной литургіи мы не имѣли никакого понятія...

Мнѣ было лѣтъ около 12-ти. Но писать я не умѣлъ, а это требовалось по нашимъ торговымъ занятіямъ. Для обученія письму я отданъ былъ къ почтмейстеру. Ученіе наше — насъ было около десяти учениковъ — шло пополамъ съ шутками и забавами.

Мы прыгали въ снѣгъ съ кровли, и къ увеселенію нашего наставника, отвозили его, запрягшись и цугомъ, въ гости къ знакомымъ. Залегши въ телѣжку, онъ съ шутовскою важностію катался по городу на своихъ питомцахъ. Развѣ лѣтомъ я писалъ у него одинъ. Уходя въ гости, онъ погрозилъ мнѣ, что отдастъ меня на съѣденіе лукавому, если я худо напишу. Я сильно испугался этой угрозы и выждавъ, какъ онъ скрылся за угломъ улицы, убѣжалъ отъ него и, пробравшись задними ходами домой, забрался на чердакъ и долго не сходилъ оттуда. Родители мои, узнавъ о побѣгѣ отъ почтмейстера, искали меня по всему городу и уже думали, не утонулъ ли я. Наконецъ я рѣшился пойти и рассказать свое горе одной изъ своихъ тетокъ, престарѣлой дѣвицѣ, которая меня обласкала и успокоила.

Такъ кончилось мое образованіе. И другіе мои единовѣрцы не получали вышаго. Съ какимъ же малымъ запасомъ свѣдѣній вступали мы на поприще жизни! Но большаго и не требовалось: всё помыслы были отданы торговому дѣлу, въ религіи же довольствовались однимъ обрядомъ, одною внѣшностію. Такъ какъ я бойче другихъ читалъ и пѣлъ: то мнѣ, несмотря на мою юность, поручили совершеніе службы. Моленная была въ нашемъ домѣ; старинные образа въ серебряныхъ ризахъ, толстая предъ ними свѣчи и тяжелыя лампады съ горящимъ масломъ улаждали мой взоръ и сердце, какъ будто въ этой внѣшности и заключается вся религія. — Я съ важностію и самоулаженіемъ совершалъ богослуженіе, дѣлалъ начало, осѣнялъ кадиломъ, руководилъ чтеніемъ и пѣніемъ. Для вящшаго благолѣпія повѣсилъ на чердакѣ нашего дома нѣсколько колоколовъ, и въ нихъ ударилъ и звонилъ по требованію устава. Я мечталъ объ устроеніи общественной молельни въ городѣ, чтобы она имѣла видъ храма, увѣнчаннаго осмиконечнымъ крестомъ. Для поддержанія своего достоинства, какъ начальника, я прилежно читалъ прологи и житія святыхъ; въ особенности такъ-называемыхъ соловецкихъ страдалъ-

цевъ, и во мнѣ по временамъ разгорался фанатизмъ, являлось желаніе пострадать за вѣру или отличиться какимъ-либо особеннымъ подвигомъ. Въ особенности меня занимала мечта — удалиться и жить одному на какомъ-либо необитаемомъ островѣ: вотъ пріѣду, думаль я, оттолкну лодку отъ берега, буду угождать Богу, и вороны будутъ прилетать ко мнѣ и питать меня какъ Іоасафа царевича.

Но Господь, добрый Пастырь, искалъ заблудшей души моей: мнѣ припоминаются встрѣчи, разговоры, событія, которыя вразумили меня и направили на путь правый... Хотя я продолжалъ упорствовать въ своемъ заблужденіи, тѣмъ не менѣе добрыя впечатлѣнія, какъ нѣкая искра, западали въ мою душу...

Самыя стѣны дома, въ которомъ мы жили, можно сказать, влекли меня къ Церкви. Домъ этотъ прежде принадлежалъ Соловецкому монастырю. Однимъ изъ условій при покупкѣ его было то, что иноки Соловецкіе, проѣзжая нашимъ городомъ, или останавливаясь въ немъ, могли проживать у насъ... Такимъ образомъ у насъ иногда по долгу гостили иноки Соловецкіе, проѣзжавшіе по дѣламъ своей обители. При перестройкѣ дома для нашей семьи, до ходившей до тридцати человекъ, изъ стараго матеріала осталась только пара дверей, которыя, какъ брѣвкія, и были употреблены въ дѣло. На этихъ дверяхъ были бѣлою краскою, большими буквами, начертаны слѣдующія надписи: на первой — слова Спасителя: *не входяи въ двери во дворъ оный, но прелазяи инудъ, той татъ есть и разбойникъ*; на второй: *здѣ пришедь, молитву сотвориай, безъ аминя дверей не отвориай; аще видиши въ дверехъ ключъ, то пожалуй постой не поскучь: а не видиши въ дверехъ ключа, то изволь возвратиться не стуча; а аще имаши къ намъ дѣло, то толцы во двери смѣло*... Эти надписи очень занимали меня: я часто останавливался предъ ними и каждый разъ проходя дверями читалъ ихъ. Слова Спасителя изъ зачала, положеннаго на дни святителей, я зналъ бы

по Евангелію; но безъ этихъ дверей они не такъ бы часто представлялись мнѣ самочинному совершителю богослуженія... Другая надпись, хотя не заключала въ себѣ никакого особеннаго для меня разуменія, но правилась мнѣ и какъ бы сближала меня съ прежними хозяевами нашего дома.

Не безъ вліянія на мою душу прошло слѣдующее событіе изъ моего отрочества: однажды прибѣгаетъ ко мнѣ знакомая старушка нашего толка и проситъ поскорѣ окрестить мальчика, который былъ опасно боленъ. Онъ былъ крещенъ въ православіи и названъ Алексѣемъ, но слѣшили перевести его въ свою вѣру, какъ бы онъ не умеръ не перекрещеннымъ. Женщины почему-то сочли себя не въ правѣ совершить таинство; мужчины все были на промышль; посему и обратились ко мнѣ, десятилѣтнему мальчику. Налили въ ушатъ воды, поставили четыре свѣчи, научили какъ перекрестить ушатъ, сколько разъ погрузить и проч.; я все исполнилъ; только въ послѣдности забылъ наречь имя новокрещенному и привелъ чрезъ это всѣхъ женщинъ нашего дома въ большое смущеніе... Ребенокъ крещенный мною такъ неудачно поправился; но какъ лѣтомъ все были заняты торговымъ дѣломъ, то до зимы онъ и оставался безыменнымъ. Называть старымъ православнымъ именемъ послѣ новаго крещенія казалось нашимъ ревнителямъ и ревнительницамъ грѣхомъ. Зимой, по поводу моего крещенія, созвали соборъ въ скитѣ, находившемся въ 7-ми верстахъ отъ Кеми. Здѣсь было около двадцати келій, въ которыхъ жили иноки и инокини. Въ большой деревянной часовнѣ ежедневно совершались старообрядческія службы для поминовенія благодѣтелей, подаваніями которыхъ содержались богомольцы. Вотъ наиболѣ примѣчательные изъ старцевъ скитскихъ: Осипъ, общій духовникъ, бѣглый отъ помѣщика, простой правомъ, совершенно не ученый, ходилъ въ иноческой одеждѣ; Гермогенъ, также инокъ, изъ бѣглыхъ солдатъ, косой, бойкій на слова и самоувѣренный; Θεодосій, бывший гдѣ-то около Тихфина головой, истратилъ об-

щественныя деньги и бѣжалъ къ намъ.... Собрались иноки и граждане Кемскіе на соборъ, чинно разсѣлись по лавкамъ и позвали меня къ допросу. Когда я разсказалъ все дѣло, то пришли въ недоумѣніе, какъ теперь быть... Наконецъ Гермогенъ сказалъ: „что-жь онъ крестилъ? — Чурку крестилъ“. Съ этимъ мнѣніемъ согласились всѣ и, признавъ мое крещеніе недѣйствительнымъ, ребенка, вопреки опредѣленіямъ соборовъ и яснымъ словамъ Символа вѣры: *исповѣдую едино крещеніе*, окрестили въ третій разъ.

Одинъ разъ довелось мнѣ быть вмѣстѣ съ дядею въ Карелии на Топозерѣ. Здѣсь было два скита безпоповщинскихъ: одинъ мужскій на островѣ посреди озера, другой женскій на берегу, въ пятнадцать верстахъ отъ мужскаго. Настоятель мужскаго скита одѣты былъ не инокомъ, а въ кафтанѣ съ пуговицами и стежка назади. Показывая намъ примѣчательныя мѣста въ монастырѣ, онъ привелъ насъ въ высокою избу, которая была устроена для самосожженія братіи скитской въ случаѣ какого-либо преслѣдованія со стороны правительства; она выстроена была изъ пяти-саженныхъ бревенъ, внутри ея было по стѣнамъ устроено нѣсколько рядовъ, одна надъ другою, на которыхъ вриготовлены были сучья изъ смолистаго, высохшаго на корнѣ, дерева, которые бы, при первомъ прираженіи огня, запылали; откосы оконъ были сдѣланы наружу и ставни были устроены такъ, что еслибы вздумали отбивать ихъ снаружи, то они бы болѣе и болѣе углублялись внутрь. Послѣ того настоятель подвелъ насъ къ двумъ могиламъ: „вотъ могила запостившагося добровольно, сказалъ онъ, указавъ на одну. Она сначала была обыкновеннаго вида; но теперь все становится шире и шире; значить праведникъ угодилъ Богу. А вотъ эта маленькая могила одной дѣвицы изъ женскаго скита: она пришла сюда съ желаньемъ ради спасенія души держать постъ до смерти; приняла благословеніе отъ духовнаго отца на этотъ подвигъ и была зеперта въ келии. Но не выдержала иску-

шенія, стала кричать и биться въ келліи; ей, конечно, не отпирали; принялась ломать дверь и уже стала отдирать ее, какъ въ изнеможеніи силъ упала и умерла. И что же? — прибавилъ наставникъ, все тѣло ея найдено было въ ранахъ... Что бы ей потерпѣть и докончить подвигъ? Тогда угодила бы Богу, а теперь мучится... “Всѣмъ этимъ разсказамъ я дивился и вѣрилъ. Но дядя какъ-то холодно отнесся къ нимъ — и это не прошло мимо моего чуткаго вниманія...

Однажды старшій братъ послалъ меня въ Кольскій уѣздъ купить вардучи. Мнѣ было около шестнадцати лѣтъ. Въ это время была рекрутчина. “Вотъ, Ѳедоръ Михайловичъ, мнѣ надобно сына отдать въ солдаты”, сказалъ мнѣ одинъ православный крестьянинъ... „Полно“, возразилъ я, „ты въ состояніи нанять рекрута“. „Нѣтъ!“ отвѣчалъ добрый крестьянинъ: „что Богу свѣча, то государю слуга“. Это выраженіе вѣрноподданческаго чувства, которое было вмѣстѣ и религіознымъ, поразило меня, — и доселѣ живо представляется мнѣ этотъ бѣдный крестьянинъ, съ такой любовью жертвующій сына царю и отечеству!..

На семнадцатомъ году я намѣревался выполнить мое давнее намѣреніе, то-есть уѣхать для спасенія души на какой-либо необитаемый островъ. Но отецъ мой вдругъ велѣлъ мнѣ собираться вмѣстѣ съ нимъ въ Петербургъ. “Царя увидимъ тамъ”, сказалъ онъ между прочимъ... Желаніе видѣть царя заставило меня отложить на время мое намѣреніе. Хотя въ числѣ отличій нашего толка отъ другихъ было между прочимъ не молиться за царя, но мы любили его искренно, какъ отца дорогого отечества. Вообще въ старообрядцахъ сильна привязанность ко всему родному, и я искренно убѣжденъ, что не только живущіе въ Россіи, но даже укрывающіеся въ австрійской и турецкой странахъ любятъ царя и Россію и никогда не пойдутъ противъ родныхъ братьевъ. Итакъ, увлеченный желаніемъ видѣть царя, я оставилъ свое горделивое намѣреніе ѣхать на необитаемый островъ и вмѣсто его

попалъ въ жизненный водоворотъ шумной нашей сѣверной столицы. По прїѣздѣ въ С.-Петербургъ мы остановились въ часовнѣ нашего толка, извѣстной подъ именемъ Зеленковской. Родитель мой оставилъ меня на попеченіи настоятеля, поручивъ мнѣ вести торговыя дѣла нашего дома. Зараженный фанатизмомъ и дома, я около двухъ лѣтъ прожилъ въ часовнѣ, спалъ черезъ перегородку отъ настоятеля, помогаль ему въ отправленіи службъ, только и слышалъ бесѣды о превосходствѣ древняго благочестія, объ антихристѣ, воцарившемся въ цркви православной. Тамъ, на родинѣ, я увлекался духовною гордостію наставника, будущаго подвижника; здѣсь къ фанатизму ревнителя древней вѣры присоединилась во мнѣ ненависть къ православію. Я чувствовалъ наслажденіе препираться съ православными, обличать ихъ, и въ спорахъ думалъ видѣть себя побѣдителемъ. Потомъ я жилъ на квартирѣ въблизи Даниловскаго толка, гдѣ часто бесѣдовалъ съ начетчиками разныхъ толковъ, спорилъ съ ними о предметхъ разногласія, сходясь въ одномъ только — въ ненависти къ православію. Между тѣмъ велъ свои дѣла торговыя, закупалъ и продавалъ рыбу, часто ѣздилъ на родину и обратно въ Петербургъ. Сначала въ торговыхъ моихъ предпріятіяхъ я имѣлъ большой успѣхъ: я нашелъ возможнымъ въ 1822 году доставить въ Петербургъ семгу ранѣе обыкновеннаго времени открытымъ мною путемъ отъ Бѣлаго на Онежское озеро чрезъ рѣки Выгъ и Телекинскую, чѣмъ доставилъ большую выгоду и себѣ и жителямъ Кемскаго и Повѣнецкаго уѣздовъ, терпѣвшихъ крайній голодъ по случаю неурожаа въ 1821 году. Удачными предпріятіями до того увеличилъ вначалѣ небольшое свое состояніе, что съ 1826 года имѣлъ собственные корабли, на которыхъ провозилъ моремъ рыбу изъ Колы. Въстѣ съ удачами моихъ торговыхъ предпріятій возрастало довѣріе ко мнѣ родныхъ моихъ, земляковъ и единовѣрцевъ: возрастала и моя духовная гордость. Вотъ Господь помогаетъ мнѣ за мою ревность о древнемъ благочестіи, ду-

малъ я. Въ это же время мною были составлены нѣсколько проектовъ о соединеніи морей Бѣлаго и Балтійскаго, объ учрежденіи въ Кеми штурманскаго навигаціоннаго училища, и по этимъ проектамъ я вошелъ въ сношенія съ высокопоставленными лицами. Но вскорѣ, вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, я лишился всего моего состоянія(*), и впалъ въ страшную нищету, еслибы Господь не послалъ мнѣ добрыхъ людей. . . . Что же?—думалъ я. Господь предвидѣлъ, что отъ успѣха въ дѣлахъ моихъ разовьется во мнѣ честолюбіе, я буду искать почестей, высокаго положенія въ обществѣ и охладѣю къ вѣрѣ моихъ отцевъ;—вотъ, Онъ и лишилъ меня всего“. Такъ закоренѣлая въ отчужденіи отъ церкви душа моя, всѣ событія жизни толковала въ пользу моего заблужденія!

(Окончаніе въ слѣд. №.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

объ изданіи

Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Съѣздъ депутатовъ отъ Духовенства Таврической Епархіи, въ засѣданіи своемъ 7 Сентября прошлаго 1868 года, выразилъ общее желаніе Духовенства—имѣть въ своей Епархіи періодическое изданіе «Листовъ», въ видѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей, выписывать который, по заключенію съѣзда, обязаны всѣ церкви Епархіи.

При обсужденіи этого весьма полезнаго для Епархіи заявленія съѣзда, признано болѣе соотвѣтственнымъ цѣли заявленія, вмѣсто «Листка» издать «Вѣдомости», по примѣру другихъ Епархій.

(*) Несчастныя обстоятельства, приводящія меня къ раззоренію, въ свое время описаны въ Сѣв. Пчелѣ, годъ 1833, № 102, 103.

Программа «Таврических Епархіальных Вѣдомостей» состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

Часть первая-официальная:

1) Высочайше Манифесты, указы, грамоты и рескрипты; указы и распоряженія Святѣйшаго Синода, какъ общіе, такъ и относящіяся собственно къ Таврической Епархіи.

2) Извѣстія о новыхъ духовныхъ учрежденіяхъ, о перемѣнѣ высшихъ Правительственныхъ лицъ духовнаго вѣдомства, о Высочайшихъ наградахъ и изъявленіи благословенія Святѣйшаго Синода, особенно по Таврической Епархіи.

3) Распоряженія Таврическаго Епархіальнаго Начальства; требованія отъ подвѣдомственныхъ мѣстъ и лицъ разныхъ свѣдѣній.

Примѣчаніе: По временамъ будутъ помѣщаться и прежде обнародованныя постановленія и распоряженія по духовному вѣдомству, какъ общія, такъ и мѣстныя, дѣйствующія и теперь, но недовольно извѣстныя членамъ причтовъ, по новости Епархіи и недавнему открытію значительнаго числа причтовъ.

4) Назначеніе и увольненіе должностныхъ лицъ по мѣстной Консисторіи, Попечительству, Духовно-училищнымъ Правленіямъ, Училищамъ и Священно-служительскимъ мѣстамъ.

5) Вызовъ просителей или подсудимыхъ къ явкѣ въ Консисторію, въ Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, въ училищныя правленія и проч., на основаніи существующихъ на сей предметъ узаконеній.

6) Объявленіе о праздныхъ священно и церковно-служительскихъ мѣстахъ при церквахъ, о постройкахъ и подрядахъ по Епархіальному вѣдомству, о пожертвованіяхъ въ пользу монастырей, церквей и проч.

7) Извлеченія изъ годовыхъ отчетовъ по разнымъ мѣстамъ Епархіальнаго Управленія, какъ-то: по Консисторіи, Попечитель-

ству о бѣдныхъ духовнаго званія, Духовнымъ училищамъ и проч и 8) Постановленія и распоряженія Таврическихъ губернскаго и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, касающіяся дѣла народнаго образованія въ Таврической губерніи; свѣдѣнія объ открытіи церковно-приходскихъ училищъ и народныхъ школъ и о состояніи ихъ; о приходскихъ почительствахъ, церковныхъ братствахъ и другихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ Таврической Епархіи.

Часть вторая - неоффициальная:

I. Епархіальная статистика, археологія и исторія:

а) Свѣдѣнія о религіозно-нравственномъ состояніи народа и средствахъ къ возвышенію онаго; о благочестивыхъ обычаяхъ и обрядахъ; о крестныхъ ходахъ, особенно чтимыхъ святыхъ и иконахъ; о мѣстныхъ ересьяхъ и расколахъ, предразсудкахъ, суевѣріяхъ и повѣрьяхъ.

б) Описаніе древнихъ соборовъ, монастырей, церквей и церковныхъ утварей, особенно замѣчательныхъ.

в) Жизнеописаніе пастырей церкви Таврической и другихъ лицъ, оставившихъ по себѣ добрую память своею благочестивою жизнію и назидательною дѣятельностію.

II. Современное обозрѣніе.

а) Извѣстія обо всемъ замѣчательномъ въ другихъ Епархіяхъ.

б) Библиографическія замѣтки о новыхъ книгахъ болѣе или менѣе доступныхъ и особенно полезныхъ для священно-служителей, равно и книгахъ для народныхъ школъ и народнаго обученія.

в) Статьи по поводу современныхъ вопросовъ, возбуждаемыхъ въ литературѣ и практикѣ, и имѣющихъ отношеніе къ православно-нравственной вѣрѣ, церкви, духовенству, религіозно-нравственному состоянію народа и проч.

III. Разныя извѣстія и замѣтки.

Корреспонденціи, выписки, указанія на особенно замѣчательныя событія въ церковно-религіозной жизни вообще, и въ Таврической Епархіи въ частности.

Издавать по этой программѣ предполагено по два раза въ мѣсяць, 1 и 15 чисель, отдѣльными нумерами не менѣе, а иногда и болѣе двухъ печатныхъ листовъ въ каждомъ. Годовая цѣна изданію «Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», которое будетъ состоять изъ 24 № №, назначена: въ Симферополь, безъ пересылки и доставки *три* руб., съ пересылкою или доставкою на домъ *четыре* руб.

Редакція покорнѣйше проситъ О. О. Благочинныхъ и приходскихъ священниковъ о содѣйствіи изданію своими трудами, равно и распространенію въ своихъ округахъ и приходяхъ свѣдѣній объ изданіи «Епархіальныхъ Вѣдомостей» и выпискѣ ихъ для народныхъ училищъ, церковно-приходскихъ школъ, волостныхъ правленій и сельскихъ расправъ, такъ какъ цѣлю изданія „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ поставлено, между прочимъ, содѣйствіе религіозно-нравственному воспитанію и образованію народа.

Подписка на получение „Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ принимается въ Редакціи „Вѣдомостей“, при Таврической Духовной Консисторіи. Желающихъ получать „Вѣдомости“ съ 1-го Юля настоящаго года, редакція проситъ заявлять свои требованія благовременно, прилагая полугодовую цѣну: безъ пересылки 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р. 50 к. Сельскому духовенству Таврической Епархіи удобнымъ представляется выписывать „Епархіальные Вѣдомости“ чрезъ своихъ О. О. Благочинныхъ, особенно въ приходяхъ, отдаленныхъ отъ мѣстъ приѣма и выдачи корреспонденціи. Протоіерей *Григорій Брюховскій*. Священникъ *Григорій Дмитскій*.

Редакторъ **Архимандритъ Веніаминъ**.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей *Василій Смирновъ*. 1869 года, августа 10 дня.

ТИП. А. И. АДАМЪОВИЧА.